

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя работа принадлежит перу молодого исследователя в области марксистской философии — доценту кафедры истории марксистско-ленинской философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Автор поставил перед собой задачу во всех деталях сопоставить логику «Капитала» К. Маркса с гегелевской «Наукой логики», с целью показать как соответствие логики «Капитала» гегелевской, так и ее превосходство над последней. В целом эта весьма актуальная и трудная задача, за которую пока, можно сказать, еще никто не брался, автором выполнена.

Однако автор недооценил другой стороны дела и не довел выполнение своей задачи до самого конца. По большей части он излагает логику «Капитала» в терминах «Науки логики» Гегеля, по-видимому, для того, чтобы показать их известное совпадение. Он вводит в оборот непривычные для современного читателя слова и выражения, в которых когда-то заявила о себе гегелевская философия. И хотя мы уже освоили довольно много рациональных терминов и выражений немецкой классической философии (например, «вещь в себе», «антиномия», «бытие в чистом виде», «априоризм», «переход количества в качество и обратно», «отрицание отрицания» и т. д.), нам все еще довольно трудно уловить содержание положений, изложенных на языке - великого предшественника марксистской философии. Поэтому требуется очень много труда и проницательности, чтобы отличить в данной работе гегелевский язык от подлинного гегельянства, которого в ней нет.

Вместе с тем работа В. А. Вазюлина — одна из немногих, в которой действительное превосходство логики «Капитала» над гегелевской преподносится не в форме заверений и деклараций, а по-

средством систематического и скрупулезного прослеживания теоретически строгой последовательности и научной глубины первой, с одной стороны, и демонстрации бессилия и формализма гегелевской логики в деле научного отражения конкретного предмета, — с другой.

Работа автора, к сожалению, не лишена недостатков и по существу. Например, предметом «объективной логики» автор почему-то считает мышление так же, как и в случае определения предмета «субъективной логики». Здесь, как и в ряде других случаев, сказались отрицательные последствия гегелевской языковой формы. Бесспорно, содержание нашего мышления совпадает с объективной логикой вещей и поэтому независимо от человека. Но это содержание не имманентно мышлению, а проникает в него извне — из объективной реальности, которая и изучается, в качестве предмета «объективной логики». «Субъективная» же логика охватывает как объективное содержание, так и субъективную форму (диалектику понятий, которых нет в объективной действительности) мышления. Мы не будем останавливаться на других недостатках работы В. А. Вазюлина и предоставим их обнаружение самому читателю — специалисту, поскольку она не предназначена для «легкого чтения».

Мы уверены, что читатель, который терпеливо проследует за автором по всему пути сложного логического хода мыслей К. Маркса, получит немало ценного для изучения диалектической логики вообще.

Доктор философских наук
З. М. Оруджев